

О РЕЖИМЕ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Нестерова А.А. (Белорусский государственный университет, г. Минск)

В настоящее время складывается новое пространственное разделение труда уже не между странами, а между целыми крупными регионами (ЕС, НАФТА и др.), где внутри каждого формируется свой «центр» и «периферия» [1, с. 22]. В то время как на глобальном уровне большинство стран вводят ограничения на миграцию, на региональном уровне принцип свободной циркуляции преобладает.

Открытие доступа на национальные рынки труда осуществляется более медленными темпами, чем на другие рынки факторов производства. Причинами более низкой мобильности трудовых ресурсов является ряд причин, которые характеризуют немобильность [2, с. 223–225].

На наш взгляд, представляется целесообразным введение в научный оборот понятия «режим мобильности», что позволит раскрыть складывающиеся условия и факторы перемещения трудовых ресурсов внутри региональной интеграционной группировки. Использование данного понятия позволит в полной мере описать условия и факторы формирования и существования миграционных потоков в рамках региональных интеграционных объединений, выявлять миграционную привлекательность стран и направленность миграционных потоков в региональной интеграционной группировке. Таким образом, по нашему мнению, под режимом мобильности следует понимать устойчивые связи между факторами, институтами и агентами, на основе которых генерируются миграционные потоки и формируется миграционная ситуация в региональном интеграционном сообществе.

Свободное перемещение населения в большей степени характерно для региональных интеграционных группировок. Они включают меньшее количество стран, существует больше возможностей для сотрудничества в области трудовой мобильности. Либерализация мобильности может включаться в соглашение как первичный или вторичный элемент. К ключевым вопросам обычно относят въезд, проживание и занятость. Положения об упрощении въезда являются наиболее распространенными и включают безвизовые схемы, многократные визы, ускорение процедур и гарантированное право на получение визы. Положения относительно проживания и занятости включаются редко, поскольку данная сфера чаще всего регулируется национальным законодательством. Как правило, это упрощение или отмена вида на жительство и разрешений на работу [3, с. 191-192].

Если рассматривать региональные интеграционные процессы в отношении полноты охвата свободы перемещения, то следует выделить следующие категории: мобильность людей в целом, мобильность рабочей силы в целом или для определенных групп (например, высококвалифицированные рабочие), мобильность поставщиков услуг, упрощение процедур связанных с движением инвестиций и облегчение доступа определённых категорий (члены семьи, бизнесмены, студенты).

Региональные соглашения также могут классифицироваться в зависимости от наличия барьеров, таких как доступ на рынок труда или в отдельных секторах, доступ к социальному обеспечению, двойное налогообложение и признание квалификаций. На основе проведенного анализа подходов к типологии режимов мобильности рабочей силы в рамках региональных соглашений, автором исследования предлагается выделить два режима мобильности в условиях региональной экономической интеграции [4, с. 175–176]:

- режим полной мобильности (примером служат ЕС, частично ЕАЭС);
- режим ограниченной мобильности (КАРИКОМ, НАФТА, АТЭС).

В основу классификации положены следующие критерии: категории лиц, которые могут перемещаться без ограничений на территории региона, существование системы признания квалификаций и подтверждения дипломов о полученном образовании, доступ к системе социального и пенсионного обеспечения, требование о разрешениях на работу и необходимость получения рабочих виз, наличие квот и ограничений на национальных рынках труда принимающих трудовых мигрантов стран.

Таким образом, проведенный анализ трудовой мобильности населения в условиях региональной экономической интеграции и изучение концептуальных подходов к включению в интеграционные соглашения вопросов, касающихся трудовой мобильности и их регулирования, позволили обосновать целесообразность введения в научный оборот понятия «режим мобильности» и выделить два основных типа режимов (режим полной мобильности и режим ограниченной мобильности), которые присущи современным типам региональных интеграционных сообществ.

Литература

1. Рязанцев, С.В. Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. – М., Экономика, 2010. – 303 с.
2. Нестерова, А.А. К вопросу о теории немобильности / А.А. Нестерова // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 93-летию образования БГУ, Минск, 30 октября 2014 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 223–225.
3. Нестерова, А. А. Региональные торговые соглашения и рынок труда / А.А. Нестерова // Беларусь в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования БГУ, Минск, 30 октября 2012 г. / редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 191–192.
4. Нестерова, А.А. Подходы к трудовой мобильности в региональных интеграционных группировках / А.А. Нестерова // Беларусь в современном мире : материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию образования БГУ, Минск, 30 окт. 2013 г. / редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 175–176.